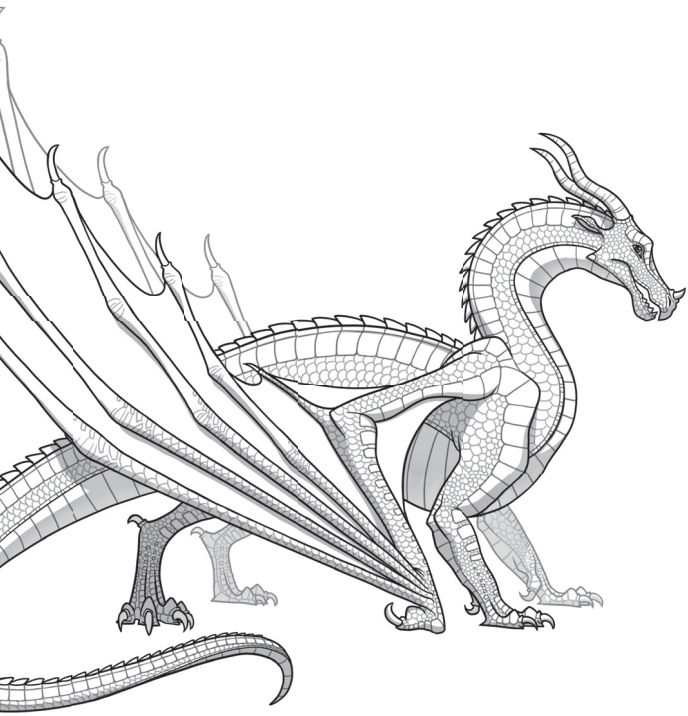


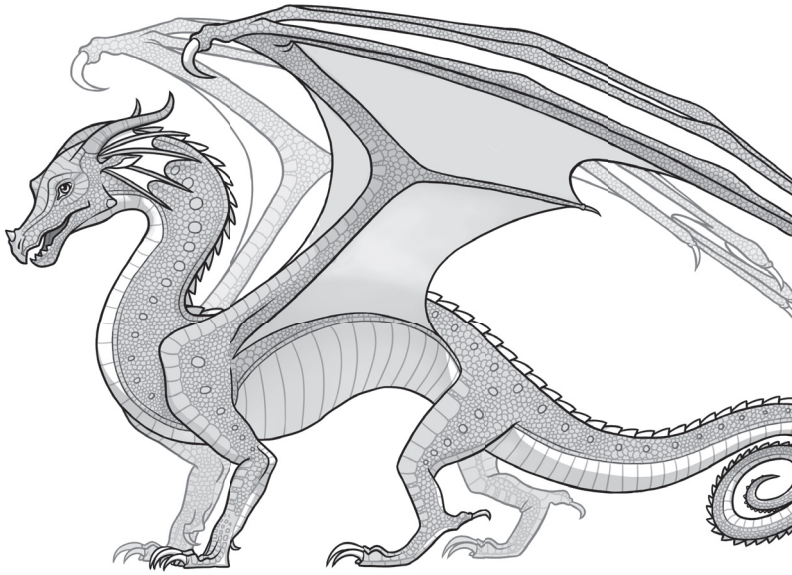
МОРСКИЕ ДРАКОНЫ

Чешуя синяя, зелёная или цвета морской волны, перепончатые лапы, жабры. Светящиеся в темноте полосы на мордах, животах и хвостах.

Способны дышать под водой и видеть в темноте, непревзойдённые пловцы, мощным хвостом могут поднимать огромные волны.

Племенем правит королева Коралл.

Ученики академии: Анемона, Барракуда, Карапакс, Улитка, Щук.



ЛЕДЯНЫЕ ДРАКОНЫ

Чешуя лунно-серебристая или голубоватая цвета льда; зубчатые когти, чтобы цепляться за лёд; синий раздвоенный язык; узкий длинный хвост, похожий на хлыст.

Выдерживают сильный холод и яркий слепящий свет, способны замораживать дыханием.

Племенем правит королева Глетчер.

Ученики академии: Альба, Горностай, Метель, Хладна, Холод.

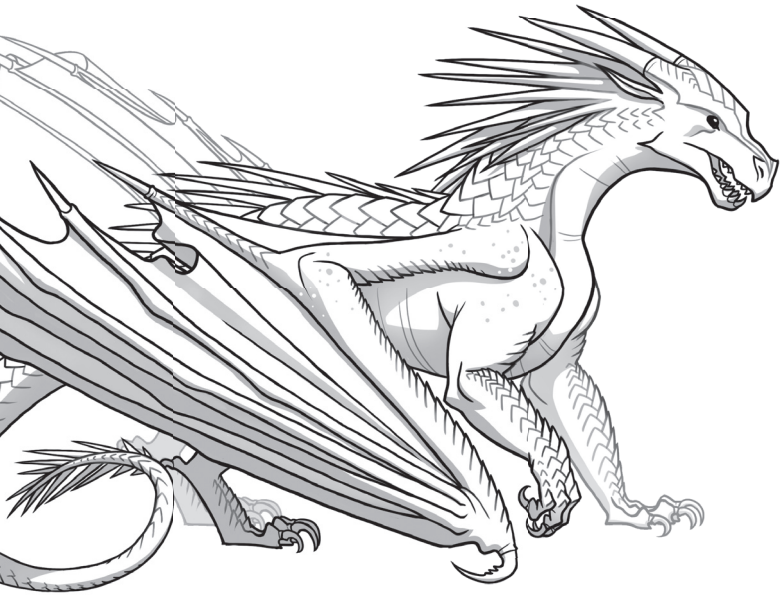
РАДУЖНЫЕ ДРАКОНЫ

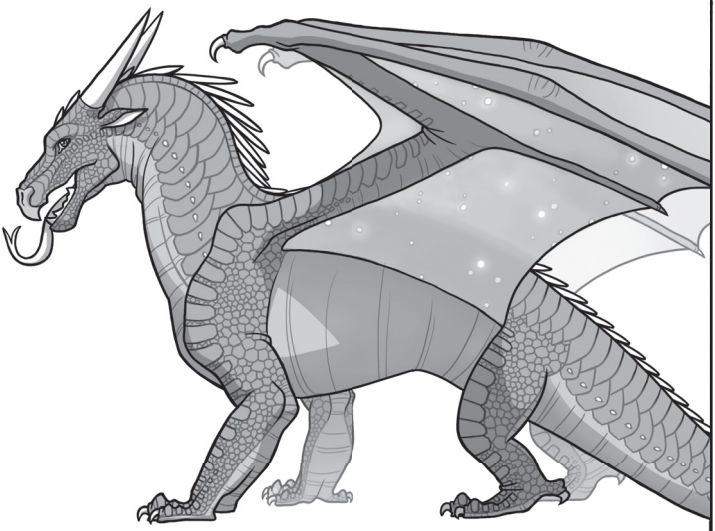
Чешуя яркая, как оперение райских птиц; цепкий хватательный хвост.

Способны менять цвет, полностью сливаясь с окружением. Особое устройство клыков позволяет стрелять смертельным ядом.

Племенем правит королева Ореола.

Ученики академии: Кинкажу, Кокос, Ламантин, Сиаманг, Тамарин.





НОЧНЫЕ ДРАКОНЫ

Чешуя чёрная с пурпурным оттенком, внутренняя сторона крыльев с серебристыми пятнами напоминает звёздное небо. Чёрный раздвоенный язык.

Невидимы в темноте, могут выдыхать огонь. Прежде считались способными читать мысли и предсказывать будущее.

Племенем правит королева Ореола (см. свитки «Исход ночных» и «Королевский турнир радужных»).

Ученики академии: Коготь, Луновзора, Хвост, Храбра, Чтица.

События этой книги разворачиваются
в туманном прошлом Пиррии,
за две с лишним тысячи лет до войны
за Песчаное наследие и событий
«Пророчества о драконятах».

♦ ПРОЛОГ ♦

АРКТИК

— Принц Арктик?

Трижды постучав в ледяную стену, в комнату заглянула юная серебристо-белая дракониха. Как ее зовут, Арктик не помнил. За такую забывчивость мать постоянно отчитывала его. Он же принц, а значит, обязан помнить по именам и титулам всех благородных драконов, дабы обращаться с ними соответственно положению при дворе.

Глупый обычай. Если мать снова разворчится, Арктик пустит в ход магию и заморозит ей пасть.

О-о-о, что за дивная картина! Королева Алмаз в тугом наморднике из ледяных колец. Арктик закрыл глаза и вообразил блаженную тишину.

Дракониха слегка царапнула когтями по льду, напоминая о своем присутствии. Чего ждет? Разрешения передать послание? Или что принц назовет ее по имени, а если нет — умчится ябедничать королеве?

Арктик подумал, не наколдовать ли талисман, который напоминал бы обо всем важном? Еще одна соблазнительная мысль, но она против правил дракомантии, принятых в Ледяном королевстве.

«Дракоманты очень редки, — вспомнил Арктик. — Цени свой дар и уважай его границы. Не применяй магию бездумно. Не используй ее только ради себя. Ее сила невероятно опасна. Правила племени — для твоей же защиты. Только ледяные драконы знают, как безопасно использовать дракомантию.

Береги ее для церемонии волшебного дара. Используй лишь раз в жизни, чтобы создать величественный дар на благо всего племени. Это единственный способ не навредить себе».

Арктик повел плечами. Ему стало тесно в собственной шкуре. Правила, правила, сплошные правила… Такова жизнь в его племени. Куда бы он ни пошел, что бы ни подумал, во всем его ограничивали правила и осуждающие взгляды. Особенно матери. Ей бы только удержать сына в когтях.

— В чем дело? — грубо спросил он у странной драконихи. Раздраженный тон, как ей такое? Арктик сделал вид, будто его отвлекают от важного занятия, вот он и не церемонится, забывая этикет. А ведь он и правда был занят. До церемонии волшебного дара каких-то три недели. Мало того, что мать притащила его сюда, в самый южный дворец рядом с океаном и границей Песчаного королевства. Она обещала оставить его одного и заняться неотложными королевскими делами, требовавшими ее присутствия. Придворным следовало бы знать, что принца беспокоить нельзя.

Посланница приняла разочарованный вид. Похоже, Арктику и правда полагалось знать, кто она такая.

— Ваша матушка прислала меня сообщить, что прибыла делегация ночных драконов.

«Гр-р-р-р, — мысленно зарычал Арктик. — Только не это, снова дипломатические приемы, скукотища».

— Не стоит ожидать моего присутствия, — сказал он, окинув жестом лапы прозрачные стены. — Мне на подготовку осталось всего три недели.

— Да, королева упоминала…

— …но ей плевать, — подсказал Арктик, стоило драконихе нерешительно умолкнуть.

Бедная посланница не находила себе места. Она оказалась между принцем, стоявшим выше нее, и королевой, стоявшей выше всех. Арктик тяжело вздохнул.

— Ладно, ладно, — сдался он, смахивая хвостом ледяную крошку. — Иду.

Дракониха облегченно отступила назад, в коридор, и принц только сейчас увидел на ней серебряный кулон из одного кольца. Ого, посланница — из первого ранга. Как он мог забыть ее?! Драконы первого и второго рангов жили в королевском дворце, вместе с монаршей семьей, и принц был уверен, что помнит всех.

Кроме вельмож из трех внешних дворцов…

— Снежинка, — обронил Арктик. Какой же он болван. Она — его суженая. Снежинка из семьи

верноподданных, у нее, скорее всего, родится дочь и со временем бросит вызов королеве Алмаз, ведь у принца ни сестер, ни тетушек, могущих претендовать на престол. Из-за Снежинки мать, наверное, и потащила Арктика с собой в эту поездку.

— Да, — с поклоном ответила дракониха. Она была по-своему милой: скучной и безжизненной, каких любит мать, — и при знакомстве Арктик не заметил в ней даже искорки воли. Он побаивался, что у Снежинки совсем нет личности.

— Э-э, — протянул он, следуя за ней по коридору и неловко пытаясь завязать разговор. — Ты прежде видела ночных?

— Гонца, приходившего к Утесу несколько месяцев назад и просившего об этой встрече.

— Не знаешь, чего хочет делегация?

Снежинка покачала головой. Вот и поговорили.

«О-о-о, — Арктику в голову пришла идея, — может, зачаровать при ней что-нибудь? Это любого дракона заинтересует. О небеса, дракомантия сейчас пришлась бы очень кстати».

«Не расходуй дар! — прогремел в голове голос матери. — Чары надо продумывать! Пусть на это и уйдут месяцы!» Бу-бу-бу…

Порой Арктика терзали подозрения, что мать жалеет о том, как одарила племя: нарвальи рога, исцеляющие от причиненных ледяным выдохом ран, штука полезная, когда юные ледяные, разыгравшись, калечат друг друга или когда вспыхивают междоусобные стычки… Но куда полезнее

было бы, лечи эти бивни от всего. Как, наверное, королеве хочется вернуться в прошлое и исправить ошибку.

— Чем бы ты одарила племя? — спросил у Снежинки Арктик. — Будь ты дракомантом?

— О, — сказала Снежинка, и ее крылья затрепетали. — Не знаю.

— Что ж, поразмысли над этим. Мне правда интересно.

— Хорошо.

Коридоры в этом дворце оказались куда короче и теснее, чем дома, и были украшены странными и разномастными барельефными картинками: вот полярный медведь, там волк, там вопящий воришка, а тут жирная сова. Ни последовательности, ни смысла, ни вкуса, и все так узко, давит. Хотелось пробиться сквозь стены, лишь бы увидеть небо.

Где-то через минуту Снежинка сказала:

— Простите, не могу ничего придумать.

Арктик не сумел скрыть раздражения.

— Подумай хорошенько. Ответишь завтра, или когда мысль придет в голову.

Снежинка посмотрела на него в ответ — вот это да! — с не меньшим раздражением во взгляде.

— Мне кажется, это пустая трата моего времени, — сказала она. — Разве что вы сами не можете ничего придумать.

— Нет-нет, — поспешил возразить Арктик. — У меня есть мысль, и какая!

«То есть у матери она есть, а я пытаюсь придумать нечто получше».

Снежинка ничего не ответила. Она лишь молча остановилась у карниза и кивнула на купол внизу. В сгущающихся сумерках он, скрывая большую часть равнины между дворцом и океаном, сиял, словно озаренный внутренним пламенем мраморный шар. Остальную часть равнины покрывал снег, тихо сыплющийся с неба хлопьями.

Воды океана пронизывали золотые и рыжие прожилки от заходящего на западе солнца. Воздух рассекали, подобно летучим мышам, крылатые драконы — охотились за добычей к предстоящему банкету в честь гостей.

Арктик со Снежинкой слетели ко входу под гостевой купол. Принц знал, что внутри будет до неприятного тепло — от тел огнедышащих ночных и магического дара всем гостям. («Созданного полвека назад дракомантом по имени Пингвин», — напомнил переполненный знаниями мозг. Арктик дотошно изучил все дары, когда-либо преподнесенные племени, в попытке придумать нечто свое… Вот в голове и не осталось места для малознакомых драконов.)

Впрочем, сам купол племени не дарили: кирпичи для него когтями вытесали обычные драконы. Строительство заняло, наверное, не одно столетие, и Арктик опасался, что однажды он растает и обрушится на голову какому-нибудь огнедышащему гостю.

«Может, — подумал принц, — я в качестве дара укреплю купол? Будет нерушимый приемный зал для любых союзников и гостей из других племен». Эту мысль он быстро отмел. Идея не своя, и даже близко не такая впечатляющая, как хотелось бы. А надо, чтобы дар запомнили и восхваляли еще столетиями после самого дракоманта. Нечто вроде Дерева света от принцессы Стужи.

Они с хрустом приземлились на снег и уже хотели войти в тоннель под купол, но тут изнутри выбежала дракониха.

— Прошу прощения! — пыхтя и чуть не сбив их, выкрикнула она. — Мне надо было выйти на минуточку. Посмотреть на закат! Великие королевства, ну и холодина! Так и околеть недолго! Но пропустить закат нельзя. А холод — пустяк, справлюсь как-нибудь. Надо только… двигаться… не стоять…

Она принялась яростно нарезать круги вокруг них, хлопая себя по бокам крыльями.

До нее Арктик ночных еще не встречал. Он знал, что драконы этого племени черные, но не ожидал, что грудь у них темно-зеленая, а изнанка крыльев усеяна мерцающими серебристыми чешуйками. Глаза у гостьи тоже оказались, скорее, темно-зелеными, не черными, и смотрела она на принца без страха. Она энергично встряхнула крыльями, и Арктик невольно раскинул свои, будто готовый сорваться и взлететь к лунам.

— Увидимся внутри, — бросил он Снежинке.

Та неодобрительно взглянула на ночную.

— Передай матери, что я иду, — предложил Арктик. — Поспеши. Ждать она не любит.

Снежинка снова раздраженно наморщила лоб и убежала внутрь, даже не поклонившись, без ритуального прощания.

«Видно, поделом мне, — подумал принц, — раз не удостоил ее соответствующего положению приветствия». Какое-то время он смотрел вслед суженой, пытаясь представить жизнь с ней. Все же искра в Снежинке была… от задушенного огня ярости. «Наверное, ей этот брак тоже не в радость, как и мне. Даже не знаю, как ей угодить. Я же принц, и если она выйдет за меня, то снесет яйцо, из которого, мало ли, вылупится новая королева. Чего еще ей желать?»

— Она что, ледяной кол проглотила? — спросила ночная. Широко улыбнувшись, она принялась скакать на месте.

— Боюсь, всему виной я, — ответил Арктик. — Никак не мог вспомнить ее имя.

— И что? — спросила черная дракониха. — Я вот постоянно имена забываю.

— Ну, мне положено помнить всех. А еще мы с ней как бы помолвлены.

Ночная так расхохоталась, что плюхнулась на зад и тут же с криком вскочила, стряхивая снег с хвоста.

— Все хорошо? — спросил Арктик.

— Да, п-просто х-холодно, — ответила дракониха, притопывая на месте. — Ладно, я ее понимаю. Ужас-ужас. Ты кошмарен.

— Ничего я не кошмарен! — возмутился Арктик. — Мы с ней всего раз встречались! Едва знакомы! А еще она совершенно не запоминается!

— Ты кошмар кошмарный! — вскричала ночная, снова заливаясь смехом. — Бедняжечка! Я точно отговорю ее выходить за тебя. Мне заранее жалко всякую ледяную, которую обманом сосватают за тебя. Представляю, как ты на юбилей свадьбы, такой: «Поздравляю, с сорокалетием брака, дорогая… как тебя там?» а она: «Мы уже ПЯТЬДЕСЯТ лет женаты, мутный ты проныра, а как меня зовут, вспоминай, когда будешь спать на айсберге».

— Такую бы я запомнил сразу. Это тебе не блеклая Снежинка.

— А тебя как зовут? — спросила ночная. — Могу и дальше звать тебя мутным пронырой, хотя меня за это, наверное, вытурят из миротворческого комитета.

— Арктик. Принц Арктик.

— О, надо же. Ну, мне, думаю, представляться смысла нет, ты все равно забудешь через пять минут.

— Обещаю, что запомню, — возразил Арктик.

— Значит, забываешь только имена подружек? — пошутила ночная. — Или будущих членов семьи?